

© 2004 г. Н.М. Чуякова

САТИРА И ЮМОР В ФОЛЬКЛОРЕ АДЫГОВ

Сатира используется почти во всех жанрах адыгского фольклора. В одних произведениях устной словесности она создает основную целенаправленность (сатирические сказки, сатирические песни и пословицы, анекдоты), в других – включается в виде различных элементов (сатирические образы, иронические и юмористические замечания, комически окрашенные эпизоды и т.д.).

В сказочном эпосе выделяются сатирические сказки и сказки о животных, где господствует сатирический принцип. Такое же положение занимает сатира и в философских жанрах фольклора. Образцы последнего как по форме, так и с точки зрения сатирико-юмористического принципа отражения действительности создают своеобразный вид сатиры и юмора.

Сказки о животных носят социально-обличительный характер. В своем большинстве они показывают социальные отношения в адыгском феодально-патриархальном обществе. Аллегорические персонажи олицетворяют представителей господствующего класса общества, обличают его нравственные устои. Как пишет П. Максимов, находясь под гнетом собственных князей и российского царизма, адыги не могли открыто говорить о многом. Вследствие этого народ выработал иносказания, в том числе и сказки о животных [1, с. 3].

В таких сказках основными историческими персонажами являются лиса, волк, медведь. В образе лисы воплощены ловкость и хитрость. Благодаря этим качествам, она одерживает победу над своими противниками – другими хищными животными. Так, в сказке «Волк и лисичка» [2, с. 322–324], лиса перехитрила и победила более сильного волка. Они встретили возчика, который вез бочку меда, и решили заговорить его и попробовать мед. Так и сделали. Пока волк разговаривал с возчиком, лиса прогрызла дырку в бочке и съела весь мед. А когда хозяин узнал о том, что бочка пуста, лиса пустилась на хитрость. Она предложила всем троим лечь на солнце и поспать. На чьем теле выступит мед, тот и съел его. А когда от солнца мед выступил на ее теле, она осторожно вымазала медом шерсть волка и стала кричать, что волк съел мед. Возчик избил волка до полусмерти.

Таким образом, когда лиса борется с физически более сильными животными, в образах которых подразумеваются представители господствующих классов, то всегда выходит победительницей. В борьбе с физически более слабыми, олицетворяющими представителей низшего угнетенного социального слоя, она всегда или почти всегда претерпевает поражение и становится объектом юмора. Так, в сказке «Лисичка и рак» [3] рак побеждает лису. Чтобы решить, кому достанется дохлый еж, которого они нашли, лиса предложила побежать наперегонки, убежденная в том, что она непременно перегонит рака. Однако рак оказался хитрее лисы. Он вцепился в лисий хвост, и

когда лиса прибежала на место, увидела сидящего там рака. Лисе пришлось уступить ему ежа. Она потерпела поражение. Лиса одурочена и поставлена в глупое, смешное положение раком, существом более слабым.

А.М. Горький высоко ценил адыгские сказки. Он писал: «Очень интересна и сказка о зайчике, лисе и волке, помощнике старшины, она обнажает социальные отношения людей, что обычно в сказке о животных не видят» [1, с. 22].

Волк в сказках адыгов, как и в сказках других народов, выступает олицетворением грубой силы и жадности. Он беспощаден к более слабым животным и всегда ненасытен. Зачастую эти качества сильно преувеличены. Он оказывается обманутым существами более слабыми, чем сам. Например, в сказке «Воробей и волк» [4] сильный, жадный и ненасытный волк съел журавля и собирался съесть и воробья, с которым отправился на поиски пищи. Однако, узнав о том, что волк съел журавля, воробей заявил ему, что этого ему не простит, совет в его голове гнездо и выведет птенцов. Воробей добился того, что собака затравила волка, и он свил в его черепе гнездо и вывел там птенцов. Мораль сей сказки такова: придет время, богачи заплатят за свои злодеяния.

Непосредственными объектами сатиры в сказках адыгов выступают самые сильные животные: лев, медведь, волк, которые олицетворяют угнетателей народных масс. Сам царь зверей – лев – оказывается побежден комаром и трусливым зайцем. Главным признаком сатиры здесь выступают преувеличение и сравнение.

Для сатирической сказки характерно то, что в ней на каждом этапе ее развития сталкиваются два образа: герой – представитель социальных низов – и его антитепа, классовый противник, посрамленный и наказуемый. Первоначально герой предстает с крайне невыгодной стороны: он наивен, его действия малопонятны. Лишь в последнюю очередь выясняется, что наивность носит чисто внешний характер, а на самом деле это хитроумная ловушка.

В сатирической сказке отсутствуют чудеса. Действия происходят в обыденной жизни. Народ делает победителем человека, выходца из своей среды, представителя своих интересов, мечтаний, надежд. Он видит в нем творца народной истории. Герой всегда шутит, издевается над своим противником.

В сказках об одурачивании и дураках народ смеется в лицо духовенству, мечтает о физическом наказании сохт, эфенди, мулл, хаджи, которые прикидываются набожными, чистыми душой и телом, честными, справедливыми, а на самом деле нарушают священнописание: лгут, обманывают, одурачивают. Народ долго верил священнослужителям, кланялся им в ноги, держал уразу, делал намаз, но наконец понял, что многие из них заодно с властью имущими, с феодальной верхушкой.

В сатирической сказке священнослужители часто изображаются жадными. Из-за этого с ними приключаются различные неприятности. Так, в сказке «Как обманули хаджи» [5] хаджи хотел завладеть деньгами бедняка, который давал их ему на хранение. Однако это ему не удастся. Мешает соседка бедняка. Она приходит к нему, якобы дать на хранение золото, пока муж в отъезде. Жадный хаджи с радостью возвращает бедняку его деньги, которые хотел присвоить себе, и с улыбкой протягивает руки за золотом. В это время вбегает сын женщины и говорит о возвращении отца. Естественно, хаджи не получил ни золота, ни денег. Сказка выставила хаджи жадным и как следствие этого – смешным и глупым. На первый взгляд эта сказка юмористическая, но она приобретает особый оттенок. Казалось бы, главная роль отводится моменту одурачивания, но принципиальное значение имеет то, что одураченным оказывается представитель привилегированной группы людей, а победа на стороне бедняка. Момент же одурачивания придает комизм происходящему. Он усиливается за счет того, что все трое веселятся: бедняк, женщина и хаджи, т.е. за счет общего настроения, которое переходит и на хаджи, оставшегося в дураках. Победа бедняка вызывает улыбку, а поражение его противника – иронию, смех. По справедливому замечанию Е.Ф. Тарасенковой, сатира выносит приговор духовенству как сословию, враждебному народу [6].

В сатирических сказках народ подвергает осмеянию не только служителей духовенства, своих господ, но и свои собственные недостатки: косность, лицемерие, тунеядство, ложь, обман. В таких сказках преднамеренно и преувеличенно заостряется внимание слушателей на каком-нибудь отрицательном случае, явлении, поступке героя или персонажа. Зачастую это преувеличение доходит до гротеска. Герои сатирических сказок сначала оказываются в невыгодном положении, но в дальнейшем они получают умнее и сильнее своих противников. Наивность героя – специальный прием, основанный на сатирическом принципе преднамеренного преувеличения или сравнения.

Одним из важнейших средств художественного отображения действительности является песня, будь она исторической, историко-героической, трудовой, обрядовой или сатирической. Среди большого числа адыгских песен выделяются песни с элементами сатиры и собственно сатирические. Основные темы их те же, что и в сатирических сказках. Например, осуждение отклонения от норм морали, поведения в быту и обществе и особенно на войне.

Адыги издревле отличались мужеством, храбростью. Постоянные набеги, войны, которые им навязывали как извне, так и внутри, научили их спать с оружием. Адыг должен был защитить свою Родину, победить врага или умереть со славой. Трусов клеймили позором, храбрых покрывали славой. Если же кто-то проявил трусость, оставлял поле битвы до окончания войны, приходили его друзья и оплакивали его как умершего. Его жена и дети, родители, близкие не имели права показываться в общественных местах –

до тех пор, пока он не искупит свою вину в очередной войне. Он должен был храбро сражаться, победить врага или погибнуть. В том и другом случае его имя навечно прославлялось в песне.

Джегуако – сочинители и хранители песен на белом коне следили за ходом войны. Никто не смел в них стрелять. Они сочиняли песни прямо на поле боя, в которых хвалили храбрых и хулили трусов. Один из них так оценивал свое творчество: «Слагаю я песню, воздаю хвалу мужеству и клеймлю презрением, насмешкой подлость, глупость. На мои глаза не смеет показаться мошенник. Я одним словом своим делаю из труса храбреца – защитника своего народа, вора превращаю в честного человека, на мои глаза не смеет показаться мошенник, я противник всего бесчестного, нехорошего» [1, с. 5].

Война еще шла, а песня, клеймящая труса позором или покрывающая славой героя, доходила до всех. Песня имела величайшую силу воздействия на людей. Вот как об этом пишет Расул Гамзатов: «Песни – потоки гор. Песни – стремительные гонцы с поля битвы. Пойте и слушайте наши песни. Они послы печали и радости. Они паспорта чести, храбрости, свидетельства мысли и дел» [7].

Девушки, провожая своих любимых на войну, пели старинную адыгейскую песню. Она давала наказ быть смелым и храбрым, верить Всевышнему, сразить врага. Песня предупреждала, что врага не сразивший погибнет без славы. Его тело не примет земля, а его душу – небо. Это, как правило, имело большое воздействие на адыга-воина, он предпочитал умереть со славой, чем проявить трусость.

Среди сатирических песен адыгов были такие, которые подвергали едкой критике князей, уорков, бегающих от участия в войне, прячась за спинами воинов, выходцев из трудового народа. Такова «Песня о Ханифе Казий» [8].

В устном творчестве адыгов выделяются социально-политические песни, где политическая сатира занимает господствующее положение. В репертуаре адыгских песнотворцев появляются аллегорические песни. Их героями выступают животные. В их страданиях узнаются страдания человека, который трудится, как проклятый, но не видит результатов своего труда, блага достаются господствующему классу. Такими являются «Жалобы арендованного быка», «Жалоба шенджийского бугая» и др.

Шуточные и юмористические песни, как правило, исполнялись молодежью, ею же и сочинялись. Молодые люди иронизировали друг над другом, отпускали критические замечания, преднамеренно увеличивая недостатки и отрицательные черты объекта шуток. Так, в песне «Нежелание встречи с бездельником» девушка преднамеренно увеличивает недостатки молодого человека, просит Всевышнего защитить ее от такого жениха и даже проклинает его. В силу того, что текст дает этой песне сатирический собирательный образ, позволим себе привести его полностью:

«Эй ты, бездельник, поедающий в большом количестве кисель да тыквенную кашу! Бремя семьи! Та-

ких наберется и целая сотня! Провались они!.. Он только то и делает, что собак травит, гоняется за свиньями, вечно зубоскалит, сидит от нечего делать на дровах, прячется за закоулками, лошадей только пугает. Бог да избави нас от них! Они нам уже надоели! Таких наберется и целая сотня! Провались они!.. У них и плетъ неисправна, седло трещит по всем швам ... три подпруги лопнули. Таких тоже наберется целая толпа! Провались они!..» [9].

Пословицы и поговорки не только раскрывают духовные богатства людей, трудовой и жизненный опыт народа, но и осуждают отрицательные черты характера, социальные, экономические, политические, религиозные порядки. Кратко и емко народ в пословицах выражает свое недовольство существующим строем, священнослужителями, князьями, уорками, подвергая их резкой критике, смеясь над ними.

Так, пословицы «Сытый эфенди не видит дальше своего живота», «За богатыми по пятам ходят эфенди», «Эфенди говорят – делай, что мы говорим, но не делай, что делаем», «И за спиной князя показывают кулак» и многие другие отражают веру народа в перемену жизни к лучшему, в то, что не вечны князья и уорки и феодально-патриархальные отношения. Народ, доведенный до отчаяния, не скрывал свою ненависть, презрение, желание физического наказания своих поработителей: «Что князь, что собака, одно и то же».

Собственно сатирическим произведением фольклора можно считать анекдоты. Традиционно они бытуют в устной словесности многих народов мира. Анекдоты, как правило, несут в себе большую смысловую нагрузку. На первый взгляд кажется, что они призваны рассмешить, позабавить, но если вдуматься глубже, станет ясно, что они охватывают все стороны человеческой жизни и деятельности, подвергая резкой критике, осмеянию общественных, политических, религиозных деятелей, а также недостатки в быту и поведении трудового народа. Нельзя не согласиться с З.Л. Зухбой, когда он утверждает: «Для анекдота не существует никаких авторитетов, кроме авторитетов правды» [10].

Интересно, что многие анекдоты не имеют национальной специфики. Они приживаются в любом месте, в любой языковой среде. Зачастую анекдоты прикреплены к имени определенного человека. Их рассказывают как приключения конкретного лица, как, например, анекдоты о приключениях Ходжи Насреддина. С появлением среди адыгов людей, говорящих на арабском, персидском, тюркском языках, пишет Ш.Х. Хут, стали распространяться анекдоты о Ходже Насреддине [11]. Поскольку эти произведения удовлетворяли идейно-эстетическим запросам адыгских народов, то они достаточно быстро обрели широкую популярность. Кроме того, вскоре Ходже стали приписывать некоторые сатирические хабары о проделках Куйжия – исконно национального героя адыгской народной словесности.

Каждый народ Ходжу Насреддина приписывает себе, считает своим и знает множество анекдотов, связанных с его именем. Интересный факт рассказала

нам уроженка Турции, а ныне гражданка России Щангуль Мафэш: «Народного философа Насреддина знают и очень любят в Турции. Турки считают его своим, называют дату, место его рождения и смерти. Местом его захоронения считают город Акшехир. За последнее время турки очень заинтересовались им. Каждый год в Акшехире проводят фестиваль, посвященный мудрецу Насреддину. В дни фестиваля жители этого городка отовсюду получают поздравительные телеграммы».

Основная тема исконно адыгских анекдотов – осмеяние ханов, князей, уорков – одним словом, адыгской феодальной верхушки. Анекдот показывает их лицемерами, лживыми, чванливыми, глупыми. Сатира снимает с их лица маску, раскрывает нутро, они попадают в смешные ситуации, комическое положение. В противовес князьям, ханам, уоркам ставит философов, мудрецов, находчивых, умных людей – выходцев из народа.

В фольклоре адыгов наличествуют анекдоты, высмеивающие отдельных представителей духовенства. Они попадают в глупое положение за прелюбодеяние. Женщины, к которым проявляют интерес муллы, хаджи, эфенди, жестоко их наказывают: заставляют сидеть в холодной комнате голыми, молоть кукурузу всю ночь на ручной мельнице, лезть под кровать.

Анекдот как традиционный жанр устной народной словесности развивается очень активно и интенсивно. В силу того, что анекдот быстро реагирует на события, явления в жизни и деятельности народа, он является одним из популярнейших жанров. Вместе с тем не стареют, а сосуществуют с новыми и большинство анекдотов, идущих из глубины веков.

Следует отметить, что сатира и юмор использовались сказителями с большим тактом и умеренностью, степенно и неторопливо высмеивая своих противников, убежденные в могуществе острого слова, сатира и юмор нашли свое отображение и в героическом эпосе «Нарты». Так, гордая и остроумная Лащын сочиняет сатирические куплеты в адрес нартских богатырей. Нарту Саусырыко она дает такую характеристику:

Его маленький Тхожий чуть прихрамывает,
Сам он – стальной и с оружием ладным,
Нарт Сосруко хочет взять меня в жены,
Сколько бы ни сватался – не нужен он мне.
Сын пастуха, он обут в чарыки,
Мать его – колдунья, не нужен он мне.
Нарт Сосруко хочет взять меня в жены,
Сколько бы ни сватался – не пойду за него [12].

Итак, сатира и юмор служат эффективным способом отражения действительности и занимают достойное место в произведениях устной словесности адыгов.

Литература

1. Максимов П. Горские сказки. М., 1937. С. 3.
2. Адыгейские сказания и сказки. Майкоп, 1963. С. 322 – 324.

3. Архив АРИГИ, ф. 1, п. 23, д. 17.
4. Адыгейские народные сказки. Краснодар, 1974. С. 179 – 181.
5. Сказания и сказки адыгов. М., 1987. С. 294 – 295.
6. Тарасенкова Е.Ф. Жанровое своеобразие русских народных сатирических сказок // Русский фольклор. Материалы и исследования. М.; Л., 1957. С. 63
7. Гамзатов Р. Мой Дагестан. Кн. 2. Махачкала, 1985. С. 366.
8. Немеркнущие звезды. Майкоп, 1994. С. 293.
9. СМОМПК. Тифлис, 1898. Вып. 25. С. 71.
10. Зухба С.Л. Типология абхазской народной прозы. Майкоп, 1995. С. 269.
11. Хут Ш.Х. Адыгское народное искусство слова. Майкоп, 2003. С. 262 – 263.
12. Нарты. Героический эпос. М., 1974. С. 341.